

Элай, делится вещами? Лесли изобразила полуулыбку при мысли о невозможном. Эли никогда бы не поделилась, особенно с Лесли и, самое главное, потому что фиолетовое платье было сделано на заказ.

Лесли вспомнила, как Эли месяцами ждала и приставала к швее, чтобы получить платье. Так что Эли ни за что не поделится с ней этим, по крайней мере, по доброте душевной.

Эли сидела перед ней, пока она с красивой улыбкой рвала свои старые, слишком маленькие платья.

Ее зелёные глаза смотрели на Лесли и злобно дразнили её. Она шептала, что у Лесли никогда не будет платьев или чего-то еще, если уж на то пошло.

Лесли инстинктивно поперхнулась от внезапной тошноты. Чувствуя нарастающую усталость, она вернулась в постель. Лия отчаянно окликнула её.

□Мисс Лесли!

□Уходи. Я устала. Я собираюсь вздремнуть.

□Нет, нет! Маркиз просил вас присутствовать на обеде. Вы должны пойти и увидеть его в этом платье!

— Маркиз?

«Что она только что сказала?» Лесли от удивления села.

— Что вы имеете в виду под словом «маркиз»? Зовите его Отец. Теперь повторяйте за мной. Отец!

— Прекрати нести чушь и ответь мне. Маркиз просил?

Лесли не сдвинулась с места, а Лия продолжила довольно сварливо.

□Да. Он попросил вашего присутствия, чтобы вся семья могла пообедать вместе. Он также сделал специальные заказы шеф-повару, чтобы он приготовил все ваши любимые блюда!

Она молча убеждала её переодеться и встретиться с маркизом. Но Лесли была слишком отвлечена миллионами мыслей.

Время семейного обеда? Семейный обед, который помнила Лесли, всегда проходил без нее. Даже если они находились в одной столовой, она всегда сидела дальше всех. Часто её сажали на маленький сломанный стул, который громко скрипел при малейшем движении. И всякий раз, когда он скрипел, её так называемая семья бросала на нее смертельный взгляд.

И какая была еда? Пока остальные члены семьи окружали себя вкусными, аппетитными блюда, Лесли подали холодный картофельный суп с подсохшим, твёрдым, как камень, хлебом. Пока их губы были намазаны жиром и полны смеха, Лесли приходилось есть в одиночестве в своём углу, игнорируемая и забытая.

□Я не пойду.

Лесли плюхнулась обратно на кровать, натянув простыни на голову. Явное выражение неприятия.

Увидев ответ Лесли, Лия убаюкала и умоляла.

□Пожалуйста, мисс! Ваш отец хочет вас видеть. Сейчас, сейчас. Пойдёмте, пойдёмте. Я проведу вас за руки к столовой.

С каждым словом терпение Лесли истощалось. Лия использовала свои слова против нее. Несколько лет назад Лесли сильно избили и повредили ногу. Было так больно, что ей казалось, что она не сможет спуститься по лестнице. Она умоляла Лию взять её за руки, но та холодно отказалась.

Теперь именно она просила руки Лесли.

□Я не хочу его видеть.

□Мисс.....

Всякий раз, когда Лесли натягивала простыню на голову, Лия обычно сдавалась и уходила. Но сегодня она была чрезвычайно настойчива.

□Я буду наказана, если вы не пойдёте на обед.

— Ага, — усмехнулась Лесли. Это был не первый раз, когда маркиз избивал слуг. Но обычно у него была цель получше, и он предпочитал выпустить пар на Лесли, чем на служащих особняка. Но на этот раз Лия может оказаться под угрозой, отсюда и настойчивость.

Лесли не ответила и закрыла глаза. «Скоро она уйдёт по своей воле», — подумала Лесли.

□ Вы хорошая девочка, не так ли? Пойдёмте и насладитесь приятным семейным обедом вместе. Повара усердно трудятся, чтобы приготовить все ваши любимые блюда! Его настроение улучшится, когда он видит вас. В последнее время он был очень строг со всеми нами.

В конце концов Лесли встала с кровати. «Вот почему, — она кивнула в ответ. Причина, по которой слуги были к ней притворно добры, заключалась в том, что маркиз приказал им сделать это. Лицо Лии просветлело от ответа Лесли.

□Хорошо. Я пойду.

«Мне нужно узнать, что он планирует», — решила Лесли, надевая туфли. Лия смотрела на нее, как рыцарь в сияющих доспехах. Должно быть, её так беспокоила ярость маркиза. Конечно. Лия была одной из самых частых свидетельниц вспышек гнева маркиза в адрес Лесли и слишком хорошо знала, какую боль он способен причинить.

Глядя на то, как Лия вздохнула с облегчением, добавила Лесли.

□Но я не надену это платье. Я спущусь в том, что у меня есть.

От одного только взгляда на платье её тошнило.

Она не хотела, чтобы это было рядом с ней.

Что это?

Фарфоровая кожа Элай была морщинистой, из-за чего она выглядела старше своего возраста. Ее красивые изумрудные глаза под объёмистыми золотыми ресницами потеряли блеск и помутнели от разочарования и гнева. палец.

Что она здесь делает?

Со вчерашнего дня все действовало ей на нервы. А сегодня утром исчезло одно из её самых дорогих платьев.

Это было платье из знаменитого бутика Арлонг, которое она ждала несколько месяцев, прежде чем наконец заполучить. Но ни одна из служанок не смогла его найти и никто не знала о его местонахождении.

Гнев бурлил глубоко внутри, и Элай. Она обвинила одну из горничных, которая ухаживала за её платьями и уволила её. Горничная плакала и ныла, что это не она, но это ей не помогло.

Вместо этого её крики довели Эли до крайности, и она избила служанку до полусмерти. По крайней мере, зная, что она

собирается вместе с матерью подгонять ей новое платье, это настолько её развеселило, что она спустилась вниз.

□Почему ты здесь сидишь? Это моё место! Почему ты вообще здесь?

В тот момент, когда Эли вошла в столовую, что-то светилось прямо ей в глаза, на мгновение ослепляя её. Когда она пришла в себя, она увидела седовласую девушку, сидящую на своём месте, куда прямо светило солнце, согревая и создавая определённый сияющий эффект для Элай. Девочка смотрела на принадлежавшее ей серебро.

Это моё место и моё серебро! Предполагалось, что Лесли будет жить ради Элай, но в последнее время Лесли была самым большим источником беспокойства. Ситуация неожиданно изменилась, и девочка начала подниматься по иерархической лестнице. Самое досадное, что с Лесли были вежливы даже слуги и горничные. Эли начала беспокоиться.

□Уходи!

Почему я должна чувствовать беспокойство и угрозу за обеденным столом? Элай сделала длинные и быстрые шаги к Лесли и закричала.

Ее руки метнулись вперёд, чтобы схватить Лесли за волосы.

□Эли!

К большому сожалению, её остановили в воздухе. Она повернулась и увидела человека, который посмел её остановить. К её удивлению, это был её собственный отец. У маркиза было странное разочарование, когда он посмотрел на свою драгоценную Элай.

□Как грубо! Стыдись себя. Как ты могла так поступить со своей сестрой?

□Отец?

Эли смущённо посмотрела на отца.

Он только что прочитал мне лекцию?

До этого момента Элай никогда не читали лекций и не наказывали. За пятнадцать лет её жизни, что бы она ни делала, никто и никогда не обращался с ней подобным образом. Даже когда она ради развлечения избивала и ранила слуг особняка, покупала слишком много платьев и украшений или проявляла другое испорченное и капризное поведение, родители ни разу не повысили на нее голос. Услышать эти слова от отца было просто шоком.

□Но посмотри, Отец. Эта бесполезная вещь сидит на моем сиденье, а её грязные маленькие ручки касаются моего драгоценного серебра!

В одно мгновение слезы навернулись на глаза Эли, а покраснение распространилось по её лицу, как будто на воду упало пятно чернил. Она выглядела ужасно печальной. Обычно её отец подбегал к ней, утешал её, выслушивал каждое её слово и в конце концов исполнял её желания. И он сделает это, как всегда. Эли выжидающе посмотрел на маркиза.

□Ты пыталась причинить вред своей сестре из-за стула и столового серебра? Я очень разочарован в тебе, Элай.

□Что?

Глаза Эли расширились от шока. Но маркиз проигнорировал её реакцию и, широко улыбаясь, поискал глазами Лесли. Он быстро оглядел Лесли, внимательно изучая и подбирая следующие слова.

□Лесли, моя самая любимая дочь. Как ты себя чувствуешь? Ты хорошо спала? Почему ты не надела то платье, которое я прислал?

Я выбрала его, потому что оно гармонировало с твоими нежными фиолетовыми глазами. Ах, ты, должно быть, не понравилось, не волнуйся, папа купит тебе еще одно красивое и дорогое платье.

□М-милый...

Увидев, как маркиз ворковал на Лесли, и Эли, и маркиза, только что вошедшая в столовую, замерли. Затем Эли тоже это услышала. Платье. Фиолетовое платье! Слезы начали течь из глаз Эли.

□Это ты взял моё платье? И ты отдал его ей? Отец, ты знаешь, как сильно я дорожу работой мадам Арлонг! Как ты мог так со мной поступить?!

□Как я мог? Как ты могла?

Маркиз грубо оттолкнул руку Эли и посмотрел на нее глазами как кинжалы, острые и холодные.

□Как ты можешь называть себя старшей сестрой? В твоём шкафу полно платьев, которые ты никогда не носила.

Сотни, а то и тысячи пылятся, а ты их всех забираешь, как жадный поросёнок, в то время как твоя сестра носит лохмотья! Ты такая хулиганка! И не пытайся это отрицать. Я видел, как ты издевалась над своей сестрой!

Маркиз фыркнул, но не закончил. Он вдруг повернулся на пятках и теперь громко кричал на жену жестоким голосом.

□Я так разочарована в тебе, моя дорогая. Посмотри на нашу дочь. Она кожа и кости ! Она слишком маленькая для десятилетнего ребёнка! Я сдерживался, потому что домашние дела — твоя обязанность, но я больше не могу стоять в стороне и смотреть, как ты кормишь её только картошкой.

□Ты спятил? Ты вообще себя слышишь? Как ты смеешь так со мной обращаться?

Маркиз лукаво переложил всю вину на Эли и маркизу. Он проигнорировал обеих женщин и с щедрой улыбкой повернулся к Лесли.

□Теперь, Лесли, не волнуйся. Папа с этого момента защитит тебя!

Лесли молча играла со своими волосами, пока все остальные ссорились и считали её козлом отпущения. Наконец, она выступила на фасаде маркиза-родителя.

□Мне двенадцать, а не десять.

Затем она подняла голову и посмотрела в глаза маркизу. Маркиз неосознанно вздрогнул, когда тёмные пустые глаза уставились в его сине-зеленые глаза. Пустая фиолетовая пустота поразила его. Но вскоре он пришёл в себя, поскольку его обычное высокомерие взяло верх над страхом.

Для маркиза Лесли была лёгкой добычей. Она была послушной и робкой. Конечно, она немного изменилась, но она все еще была

Лесли. Маленькая девочка, жаждущая его любви и неспособная сопротивляться, потому что она была никчёмной слабачкой.

Все, что нужно, чтобы завоевать её расположение, — это немного внимания и любви. «Слишком просто», — фыркнул маркиз.

Но тут девчонка задала вопрос.

□Зачем ты это делаешь?— спросила она голосом, полным презрения. Маркиз почувствовал, как холодок пробежал по его спине, вызывая у него своеобразное чувство отвращения. Но он не отступил и ответил на вопрос.

□Что делать? Отцы заботятся о своих дочерях. В этом нет ничего нового.

□За исключением того, что ты никогда не заботился обо мне. Ты всегда меня бил, кричал на меня, ругался на меня и притеснял меня...

Все еще играя с волосами, сиреневые глаза Лесли метнулись к камину. Точнее, её взгляд задержался на горящем огне.

□И недавно причинил мне боль.

Понятно, что все неловко поёжились, услышав то, о чем говорила Лесли. Слуги и служанки, не присутствовавшие на ритуале жертвоприношения, с любопытством оглядывали своих хозяев в поисках подсказки.

□Кхм! Конечно, Лесли. Я признаю, что был не прав. Я был бесчувственным и глупым. Обещаю тебе, я никогда больше не сделаю с тобой ничего подобного. И я сделал то, что сделал из любви, к тебя, конечно, ты понимаешь это, не так ли?

<http://tl.rulate.ru/book/115813/4798535>